

40 Как ты могла спровоцировать Гу Цзиньюй?

Лин Че все еще сидела в инвалидной коляске сухо смеясь и не зная как отвечать на эти вопросы. Она не ожидала встретить здесь журналистов.

Она была одета в синее вечернее платье с приоткрытыми плечами в стиле слинг. Простое, но благородное, оно делало ее очень нежной и элегантной. Ее волосы были собраны и можно было увидеть красивые тонкие линии ее шеи.

Кайин кипела от гнева. Она была уверена, что Лин Че делала все это специально.

И она все еще осмеливается говорить, что ее не интересует Цинь Цинь?

В конце концов, охрана сдержала репортеров и Лин Че смогла войти.

Она тут же увидела Хан Кайин в праздничном платье. Она выглядела так, будто ей просто нужно было носить все свои ценные вещи, которыми она обладала, чтобы хвастаться своим богатством.

Посмотрев на Лин Че, она заметила: «Эй. Ты же сказала, что тебе неудобно приходить. Разве я не сказала тебе, что это не обязательно?»

Лин Че фыркнула: «Правда? Но как же я могла не прийти на помолвку своей сестры?»

Хан Кайин ответила: «Посмотри на себя, бедняжка. Как только ты прибыла, ты сразу же привлекла внимание журналистов. Конечно, в инвалидной коляске тебя трудно не заметить».

Неужели Хан Кайин намекает, что Лин Че намеренно сидела в инвалидной коляске, чтобы привлечь внимание?

Лин Че было лень что-либо объяснять. Она засмеялась, сидя в инвалидном кресле: «Я не ожидала что здесь будут репортеры, мачеха. Это вы, ребята, устроили такую масштабную церемонию, что она привлекла журналистов. Благодаря помолвке моей сестры у меня есть возможность получить свой собственный заголовок. Разве это не то, что вы сказали? Что у меня будет свой заголовок?»

«Ты...» Хан Кайин действительно сказала это Лин Че, но это был сарказм. Знала бы она, что репортеры не только знали Лин Че, но и были очень заинтересованы ею.

Естественно, Хан Кайин недооценила влиятельную силу Гу Цзиньюй. Любая сплетня о нем длилась бесконечно долго.

«Ну хорошо, ты права. Раз уж твоя сестра так знаменита, ей ничего не остается, кроме как помогать тебе», все что она могла сказать глядя на Лин Че думая, что, несмотря ни на что, звездой сегодняшнего дня была Лин Ли.

Спустя какое-то время она договорилась о том, чтобы Лин Че оказалась в углу, где никто не смог бы ее заметить или она не могла привлечь к себе внимание.

В этот момент вошел Цинь Цин. Он был одет во все белое и выглядел очень опрятно.

Сегодня он был главным мужчиной на этом мероприятии, поэтому естественно он выглядел как очаровательный принц. Как только он появился, все обратили на него внимание.

Будучи потомком семьи Цинь, он вырос с золотой ложкой во рту. Ему суждено было стать победителем по жизни с самого рождения. Сегодня он обручался с красивой, сексуальной и знаменитой Лин Ли. Это вызывало зависть у многих.

Лин Че увидела Цинь Цин издалека и подумала о том, как хорошо он выглядит.

Она не могла перестать смотреть на него и чувствовала, что он тоже оглядывается. Она быстро решила взять себя в руки. Последний взгляд, последний взгляд ...

Как жаль, что он должен был быть с Лин Ли. Если бы это был кто-то другой, давать ей благословения было бы намного проще, но ей не хотелось, потому что это была Лин Ли. Как она могла сказать ей сердечные поздравления?

Когда Цинь Цин увидел Лин Че, его глаза загорелись и он немного смутился.

Она была в инвалидной коляске, но все равно выглядела ослепительно.

Казалось, она выглядела даже лучше, чем в последний раз когда он ее видел, хотя это было не так давно. Как будто она была бабочкой, все еще превращающейся в куколку, становясь красивее с каждым днем. В один прекрасный день она наконец вырвется из своего кокона.

Затем он услышал, как кто-то в стороне сказал: «Разве это не Лин Че?»

«Лин Че? Кто это?»

«Судя по слухам это подруга Гу Цзиньюй».

«О, так это она. Она же просто сенсация».

«Да, новости стихли, но в реальной жизни она выглядит намного лучше, чем по телевизору».

Цинь Цин прищурился, чтобы посмотреть и подумал, что в реальной жизни она действительно выглядит лучше.

Тем не менее, ему стало тревожно, когда он подумал о слухах о ней и Гу Цзиньюй. Он думал, что эти слухи должны были быстро исчезнуть и никак не ожидал, что они все еще будут распространяться.

Церемония помолвки должна была вот-вот начаться. Цинь Цин собирался найти Лин Че, когда к нему приблизилась Лин Ли.

На Лин Ли было белое платье, в котором она выглядела как настоящий ангел. Цинь Цин улыбнулся и пошел к ней.

Помолвочный банкет должен был скоро начаться.

Он был ничем иным как демонстрацией силы семьи Цинь и семьи Лин.

Объединение таких двух семей было несомненно важным событием. С таким количеством журналистов у них не было шанса на неудачу.

Лин Че было приказано сидеть в углу и только смотреть на Цинь Цин и Лин Ли. Пара стояла впереди и принимала поздравления от гостей.

Цинь Цин с восхищением смотрел на Лин Ли и не мог не чувствовать себя гордым. Держа руку Лин Ли, он сказал: «Я буду заботиться о тебе до конца своих дней».

Лин Ли была тронута до слез. Эта дружелюбная и уютная помолвка была как идеальная сказка.

Между тем, Лин Че была просто незаметной вспомогательной ролью в этой истории.

Хотя она сидела там с горьким сердцем, она уже смирилась с этим.

Во время помолвки Цинь Цин смотрел только на Лин Ли. Когда все закончилось и Лин Ли пошла давать интервью, Цинь Цин вдруг вспомнил, что еще не виделся с Лин Че.

Просканировав помещение, он обнаружил ее в углу. Цинь Цин подошел к Лин Че и улыбнулся ей. Он посмотрел на ее платье и подумал, что она становится все более и более женственной.

«Лин Че, почему ты прячешься так далеко?», спросил он.

Лин Че посмотрела на Цинь Цин и засмеялась, молча думая, что это был не ее выбор. Ее мачеха заставила ее сидеть там. Тем самым, ей вновь показали насколько она незначительный член семьи Лин. Неудивительно, что ее мачеха выбрала для нее это место.

Цинь Цин посмотрел на Лин Че и сказал: «Я хотел спросить, что за слухи там ходят о тебе и Гу Цзиньюй?»

Лин Че тихо ответила: «Ты тоже обратил на них внимание?»

Цинь Цин сказал с улыбкой: «Даже если бы я не хотел, они атаковали из новостей каждый день».

Лин Че смущенно засмеялась. «Это всего лишь слухи».

Цинь Цин ответил: «Я очень на это надеюсь. Однако тебе лучше держаться подальше от этого человека. Я говорил тебе, что он не так прост».

Лин Че сказала: «Я едва знаю его. Он просто друг и между нами не было ничего из того, что было сказано в новостях».

Цинь Цин выслушал и кивнул: «Приятно слышать. Я просто боюсь, что было бы плохо если бы такую глупую девчонку как ты обманули».

Лин Че могла только горько улыбаться.

Да, она была глупой.

В этот момент Лин Юкай увидел издалика как Лин Че и Цинь Цин счастливо беседуют вместе.

Его брови нахмурились.

Эта Лин Че совсем обнаглела. Что подумают люди, если увидят, что она так разговаривает со своим шурином?

Лин Юкай смущенно подошел к ним. Улыбаясь Цинь Цин, он вежливо сказал: «Позволь мне поговорить с Лин Че».

Право отца говорить со своей дочерью было дано Богом, поэтому, естественно, Цинь Цин немедленно уступил. «О, конечно, дядя. Наслаждаетесь общением».

Когда Цинь Цин ушел лицо Линь Юкай потемнело: «Лин Че, что происходит? Как ты уладила слухи с Гу Цзиньюй?»

Опять Гу Цзиньюй.

Лин Че холодно рассмеялась и ответила отцу: «Это были просто слухи. Что не так?»

Лицо Лин Юкай сразу же напряглось от ее отношения: «Что не так? Это ты скажи мне, что не так. Я дал тебе шанс выйти замуж, но ты отказалась, чем обидела семью Чэн и оставила нас одних со всем этим разбираться. Ты знаешь как богата семья Чэн?»

«Ты сбежала и спровоцировала людей. Я знаю, что ты хочешь стать знаменитой, но Гу Цзиньюй не тот, с кем можно шутить. Seriously. Ради славы ты готова на все. Однажды ты заплатишь за это и обо всем пожалеешь».